

НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Заметки актрисы

Сегодня в Доме Красной Армии мы играем «Последнюю жертву». Это прощальный спектакль перед отъездом из Владивостока. Впереди еще Комсомольск, Николаевск-на-Амуре, Хабаровск, и шестого июня специальный поезд повезет нас домой.

Думая о возвращении в Москву, вспоминаю начало этой значительнейшей в моей жизни поездки. Многим из нас представлялось это путешествие невероятным. Такими далекими казались берега Тихого океана, таким необъятным то пространство, которое нам предстояло преодолеть. Но, приехав в Хабаровск, мы были встречены так тепло, так сердечно, что нам показались, будто мы приехали в родной дом к близким, которые нас давным-давно ждали. А когда мы вышли из вагона на платформу и нас встретила телеграмма народного комиссара обороны тов. К. Е. Ворошилова и мы услышали ласковые слова: «Желаю успеха в работе, за которую скажут тебе спасибо бойцы, командиры и их семьи там, на границе любимой родины», — мы поняли, какая ответственная задача возложена на Центральный театр Красной Армии, и нам захотелось как можно лучше выполнить долг советского художника и гражданина.

В самом деле, мы сразу увидели, как мы нужны здесь, какая огромная тяга к театру существует у славных бойцов Дальневосточной армии, как много художественной радости мы можем дать своими спектаклями и выступлениями.

Из частей, гарнизонов нахлынули заявляки. Мы стремились побывать всюду, даже на самых отдаленных пограничных заставах. Если была сцена, мы выезжали с декорациями. Если нельзя было установить декорации, мы играли только в гримах и костюмах или устраивали концерты на маленьких эстрадах, иногда просто составленных из столов, посередине казармы.

Зрители, разместившиеся на кроватках, подоконниках, кто на чем мог, восторженно принимали исполнителей. Ни мы, ни они не замечали необычности этой обстановки. И как горячи были рукоплескания, с какой искренностью благодарили нас за наш приезд, за то, что мы не оставались ни перед какими неудобствами, желая доставить удовольствие нашей игре.

Сейчас весна, кругом все покрыто молодой зеленью и яркими цветами. Но

зимой, бывало, приходилось в 30- и 40-градусный мороз, в буря и вьюгу отправиться с нашими выездными спектаклями-концертами. Нас не пугали ни расстояния, ни суровая погода. Одежды в тулупы и валенки, мы ехали на пограничные заставы, везя с собой аксесуары, необходимые для концерта. И как бы труден ни был переезд, а иной раз и переход, как бы ни колюч был мороз, мы совершали наши путешествия с веселыми шутками, с бодрым и легким настроением. Мы знали, что нас встретят с открытым сердцем, мы помнили, что для многих частей мы являлись первым привезавшим театром.

Чтобы обслужить наибольшее количество зрителей, мы разбились на отдельные бригады. Каждая из этих бригад может рассказать немало интересных случаев о своих выступлениях.

Вот группа артистов в двенадцать человек отправилась в глухое место на одну из пограничных точек, где оказалось всего три пограничника. И, несмотря на то, что зрителей было четверо меньше, чем исполнителей, концерт прошел с большим подъемом.

За одно из наших путешествий театр прозвали «вездеходом». Это было в начале зимы, когда нужно было снежной ночью перейти едва замерзшую реку. Лед был еще ломким, и приходилось легко ступать, чтобы не провалиться в воду и дойти сухими. Затем дореза степью, дуга, снег. Глядя на нас со стороны, на наши тулупы и шапки, никто не подумал бы, что это идут артисты. Разве только легкие очертания скрипки или бубен для джаза могли выдать нашу профессию.

А когда мы пришли в ярко освещенный клуб, он уже был переполнен бойцами, ожидавшими концерта. С каким воодушевлением они встретили нас. Навстречу нам полилась хоровая песня. Это так нас взволновало, так приподняло настроение, что мы, не заставляя себя ждать, раскрасневшись с мороза, прямо прошли на сцену и начали программу вечера. А затем уютный зал, ужин, беседа,

горячие, восторженные речи, слова глубокой благодарности наркому маршалу Ворошилову за его заботу о бойцах.

Проводя концерт на одной из пограничных застав, мы были обрадованы неожиданным приездом в эту часть командующего ОКДВА маршала В. К. Блюхера, который был чрезвычайно удивлен, встретив наших артистов в такой отдаленной части. Маршал прослушал концерт и в своем слове отметил, как важно проводимое нами дело. О встречах с товарищем Блюхером мы никогда не забудем, мы не забудем его посещения наших спектаклей, его высказываний, его замечаний. Однажды, после спектакля «Васса Железнова», маршал пришел к нам за кулисы и с необычайной тонкостью и истостью разбирал с нами горьковские образы и наше исполнение.

Симпатии, дружба и любовь встречали нас повсюду. На одном переезде вагон с группой наших работников застрял из-за снежного заноса, отрезанный от станции. Узнав об этом, жены начекаста и бойцы подвезли из частей к вагону в термосах горячую пищу.

В концертах, устраиваемых на необорудованных сценах, каждый боец старается принести какую-нибудь помощь. Один убирает сцену, другой топят печь, третий стоит на занавесе. Случались курьезы. Мы играли отрывок из «Хозяйки гостиницы» Гольдони. Боец, исполнявший обязанности помощника режиссера, стоя за занавесом, так увлекся, что, услышав мои слова, которые по пьесе я обращаю к партнеру: «Дайте мне вашу руку», — стремительно протянул свою руку. Услышав смех в зале, он очень смутился и по окончании концерта сказал мне: «Этого так оставить нельзя, я доложу своему начальству, как я поменял вам».

В лице наших дальневосточных бойцов мы имели тонких ценителей и критиков. О своих впечатлениях наши зрители говорили на столбах газет, в письмах, которые получал театр и отдельные артисты, в беседах, которые бывали после

спектакля. Особенно запомнилась одна из таких бесед в Хабаровске по окончании «Последней жертвы». Наши зрители, участники самостоятельных кружков, несмотря на поздний час, несмотря на то, что им предстояло морозной ночью возвращаться в свои части, просили нас, исполнителей, остаться побеседовать с ними о том, что просмотренном спектакле. Они хотели, чтобы мы поделились своим художественным опытом, и со своей стороны хорошо, непосредственно и свежо говорили о своих впечатлениях. В этом живом, непринужденном общении мы почерпнули для себя много важного и ценного. Вспомнивая все эти беседы, письма, личные встречи, можно смело сказать, что наши бойцы обладают не только горячей любовью к театру и искусству, но и тонким пониманием всего правдивого и искреннего, что они находят в профессиональном театре.

Мы провели на Дальнем Востоке семь месяцев — семь месяцев большой, энергичной работы.

За это время мы обогатились незабываемыми впечатлениями. Мы увидели Байкал, Амур, Тихий океан, Спасск, о которых поет песня вся страна. Мы видели заставу, где погиб Лагода, встречались с замечательными людьми страны, с гордостью Дальнего Востока — братьями Михеевыми, Валентиной Хетагуровой. Мы жили и работали в атмосфере дружеского и сердечного отношения к нам бойцов, командиров, краснофлотцев. Нам было легко и радостно выступать перед ними, встречаться с ними. Мы поняли, как дорога для артиста любовь и дружба народа.

Мы покидаем Дальний Восток с чувством громадной благодарности к товарищу Ворошилову за то, что он оказал нам доверие, за то, что он поручил нам обслужить нашим искусством одну из лучших частей нашего великого Союза.

Мы смело можем сказать, что Дальний Восток стал нам близким и родным и станет таким же для каждого человека искусства, для каждого театра, который придет сюда продолжать дело художественной культуры.

Д. В. ЗЕРНАЛОВА,
заслуженная артистка республик
Май 1938 г.